

СКАЗАНИЕ О ДРЕВЕ ЗЛАТОМ И О ЗЛАТОМ ПОПУГАЕ

Бысть во Цареграде царь Михаил благочестивъ и богобоязливъ. Велми былъ к Богу подвиженъ: святая святых созидаль, сосуды золотые и серебряные во церкви поставлял, церкви пресвященные воздвизаль¹ и монастыри строил, и грады зиждалъ². И бысть у него древо золотое, и ветви у того древа золотые и серебряные. А на томъ древе птицы поют различными гласы.

Слышевъ же многие цари и короли про то золотое древо и послаху пословъ своих во Царьград з дары бесчисленными ко царю Михаилу благочестивому, и прошаху у него, чтобы дал древа златова посмотреть. И послы приидоша во Царьград и поклонишася благочестивому царю Михаилу, и дары подаша, и прошаху у царя древа посмотреть. Благочестивый же царь Михаил велѣлъ дары принять, а послом повелѣлъ древа посмотреть. И послы же видя древо и дивяся много. И поклонишася царю, и пойдоша во свою землю ко царемъ и королемъ своимъ. И пришед, все по ряду³ поведоша.

Цари ж и короли слышавъ от пословъ своих про золотое древо и много дивяся. И умысливъ, совѣтъ сотвориша, хотяху у царя Михаила древо золотое отставить. И отрядиша иных послов своих и послаша во Царьград, и повелѣли давать за золотое древо города и именья многа. Послы же приидоша во Царьград з дары и поклонишася царю Михаилу, и рекоша: «Великий царю Михаилъ! Цари наши и короли нас прислали к тобѣ, великому царю. А велѣли тобѣ говорить и у тебя просить древа златова. А велѣли тобѣ, царю, давать много городовъ и именья многа». Благочестивый же царь Михаилъ велѣлъ дары принять, а посломъ повелѣлъ древа смотреть, а на города и на именья древа златова не отдал. И рече царь Михаил посломъ: «Рките⁴ царемъ своимъ и королемъ: цареградский великий царь Михаил велѣлъ вамъ говорить: за что царю Михаилу золотое древо отдать на города и на именья? Во Цареграде древомъ золотым царь сла-

¹ строил; ² возводил; ³ по порядку; ⁴ скажите.

вень, зело изобилень во всемь одними дарами». Послы же поклонишася царю Михаилу и пойдоша во свою землю ко царемь своимь и королемь. И сказаша все по ряду, что царь Михаил приказал. Цари же много дивяся.

По мнозе же времени благочестивый царь Михаилъ преставися от царствия своего, и на ево мѣсто во Цареграде сяде на царство царь Левтасар. И бысть пьющъ велми, всю царскую казну пропил *цареградцкую*. И князей и бояр много казны взял, все то пропил. Церкви пресвещенные разграбилъ, сосуды серебряные из церквей поимал, все то пропилъ. Монастыри разграбилъ, да уже нѣчево ему пропить. Дограбився до златово древа, и все древо златое розламал, и все то пропил.

И некоторого вечера веселящеся со князи и бояры, пьюще и тѣшася велми. И слышавъ, что древа златова одна ветвь. А на той ветви золотой попугай говорит человеческимъ голосомъ, что сей де нощи царю Левтасару напрасною¹ смертью умереть. Царь же Левтасар рече: «Князи и бояря, слышите, что золотой попугай говорит?» Князи же и бояря рече: «Великий царю Левтасар, слышимъ».

Царь же Левтасар возревъ² на подволоку³ и виде много множество на подволоке руцъ человеческихъ пишуща, а лицъ не видитъ. И велми царь Левтасар ужаснулся и рече: «Князи мои и бояря, видите ли, что на подволоке руцъ человеческии пишут, а лицъ не видеть? Некоторые⁴ волхвы чары на меня нанесоша». И повелѣлъ в вестовой колоколь звонить,^{*} и проповѣдникомъ повелѣлъ по улицамъ ѣздить, чтобы все князи и бояря, и все мужи ѣхали на царевъ двор велиа чюда смотреть.

Тот же час съѣхашеся весь град на царевъ двор, и начаша ходити смотреть чюда в полату по десяти человекъ. Руки же не бояшеся никого, пишуще харатѣи⁵, из руки в руку подаеше. Аки буря великая шумяше от харатей в полате. И рече царь Левтасар: «Князи и бояря, и все мужи градцкии! Что у меня в полате велие учинилося? Нѣкоторые волхвы чары на меня нанесоша». Князи же и бояря все рекоша: «Великий царю Левтасару! То намъ чюдо несвѣдома. А свѣдома то чюдо Данилу пророку. Данил пророк живет в монастыри, от Царяграда шестьдесятъ поприш».

Царь же Левтасар повелѣ послать тотчас по Данила пророка. Посланник же къ Данилу пророку приеде и з Даниломъ пророкомъ стал во Цареграде, у царя в полате, во мгновения ока. И сказаша царю про Данила пророка. Царь же встретилъ среди полаты пророка Данила и рече Данилу пророку: «Что в полате у меня велие чюдо явися? Нѣкоторые волхвы чары нанесоша».

Данил же пророкъ виде: ангельские руцъ пишутъ. И бысть трепетенъ⁶ велми. Пророк же Данил рече: «Великий царю! Не волхвы чары нанесоша на тебя. То пишут ангельские руцы действо твое, царю: что ты царскую казну пропил, святая святых разорил, сосуды церковные, златые и серебряные, из церк-

¹ внезапно; ² посмотрел; ³ потолок; ⁴ какие-то; ⁵ грамота, пергамен; ⁶ задрожал.

вей поимал, то все пропил. Монастыри розграбилъ, бояр и всяких людей ограбилъ, то все пропил. И золотое древо все то пропил. Царьград да и вы, цари во Цареграде, ото всѣхъ царей и королей з древомъ златымъ чесны и славны были, и весь Царьград изобилень был древомъ златымъ. Сей тебѣ нощи напрасноу смертию умереть».

Царь же Левтасар со гнѣвомъ повелѣлъ Данила пророка посадить в темницу, а сам повелѣл себя стеречи всему царству, чтоб к нему смерть не пришла. И начал он в полате своей един пребывать, толко с ним Дарей Менденис. И дасть ему копье свое, и приказал ему, никоу к себѣ в полату не велѣлъ пускать: «Хто станет царскимъ имянемъ пролыгатца¹, убей ево, не вѣрь ему». — И повелѣлъ ему у дверей стоять.

А самъ царь Левтасар легъ опочивать и уснул три часы. И проснулся от сна, и посмотрил в окошко на двор, и виде на дворѣ огненное пламя, оружное блистание человеческое и говор. И воста, пойде ис полаты сторожи² смотреть. И увидеша царя вси с трепетом. И походил царь по двору и виде: крѣпко стерегут. И рече: «Как хочет смерть пройтить ко мнѣ через такую крѣпкую сторожу?» И вниде в полату свою.

И ляже опочивать, и заснул шесть часов. И будет девятой часъ, и проснулся от сна. И пойде ис полаты сторожи смотреть, и виде: крепко стерегутъ. А Дари Менденис не слыхалъ, какъ царь ис полаты вышелъ.

Царь же Левтасар походилъ по двору и пошел в полату свою. Царь отворил дверей, хотел войти, Дарей же Менденинъ вспрынул³ с копьемъ и скочил ко дверем. И рече: «Ты, смерть, почто идешъ сюды?» Царь же рече: «Дарей, не убей, яз царь Левѣтасар». Дарей же рече: «Не царь ты — смерть, пролыгаешся царскимъ имянемъ». И ударилъ его копьем, и прободе его навсквозь. Царь пал мертвъ. Дарей же посмотривъ на царьской постеле царя и *не* найде. И посмотрилъ у дверей и виде мертва царя. И бысть в великой кручине.

И бысть же утру, солнце настало, востече⁴ велми красно. А ⁵Царьград во тме совлеченъ царскою кровью⁵. Князи же и бояря поутру пошли ко царю здравствовать: «Дай Бог, здрав был за нашею сторожею». И внидоша⁶ в сени и увидеша царя мертва. И ужаснувся весь Царьград. И рече к Дарию: «Что есть великое чудо учинилось?» Дарей же Менденинъ все по ряду росказал, какъ царь приказал. Князи же и бояря, и вси граждана рекоша: «Богъ такъ изволил! Что хочеть, такъ творить».

Царя же по достоянию погребли чесно, по-царски, а Дария казнили. И рѣкоша все: «Проклят тотъ, хто государской убийца».

¹ лгать, называться чужим именем; ² стражу; ³ внезапно вскочил; ⁴ поднялось;
^{5—6} Царьград повержен во тьму из-за пролитой царской крови; ⁶ вошли.